

умышленного бездѣйствія изъ-за личныхъ счетовъ напомнилъ публикѣ примѣры печальнаго прошлаго и былъ тѣмъ болѣе непріятенъ для военной администраціи, что случился на глазахъ иностранныхъ наблюдателей, военныхъ агентовъ европейскихъ державъ. Конечно, можно сослаться и на генераловъ, противодѣйствовавшихъ знаменитому маршалу Тюренну при Людовикѣ XIV, съ вѣдома военного министра Лувуа, и на бездѣйствіе Бернадотта вслѣдствіе разлада съ маршаломъ Даву при Ауерштедтѣ, и на другіе историческіе факты подобнаго рода; и однако газета „Temps“, приводящая эти примѣры, признаетъ необходимымъ вырвать съ корнемъ зло несогласій и соперничества между начальствующими лицами въ арміи.

Миролюбивая сдержанность французовъ не поколеблена военными опытами, произведенными генераломъ Феррономъ; она не измѣнилась также подъ вліяніемъ новаго пограничнаго инцидента, происшедшаго 24-го (12) сентября по винѣ германскихъ властей. Нѣсколько французовъ, приглашенныхъ на охоту мѣстнымъ землевладѣльцемъ и находившихся безспорно на французской территоріи, подверглись ружейнымъ выстрѣламъ нѣмецкаго солдата: пули—какъ выражаются теперь официозныя берлинскія газеты—„достигли своей цѣли“, въ лицѣ двухъ ни въ чемъ неповинныхъ жертвъ. Одинъ убитъ наповаль, а другой, драгунскій офицеръ, тяжело раненъ въ ногу. По нѣмецкому объясненію, солдатъ сталъ стрѣлять лишь послѣ установленнаго троекратнаго окрика; онъ принялъ охотниковъ за браконьеровъ и полагалъ, что они ищутъ дичи на германской землѣ. Такія ошибки возможны; но если онѣ имѣютъ результатомъ убійство, то легкое отношеніе къ нимъ крайне неумѣстно, и въ этомъ случаѣ нѣкоторыя вліятельныя газеты Берлина вели себя съ непростительнымъ цинизмомъ. Еслибы французскій солдатъ убилъ нѣмца, вся германская печать прониклась бы, безъ сомнѣнія, воинственнымъ азартомъ и обвиняла бы Францію въ вызывающемъ образѣ дѣйствій; теперь нѣмецкія газеты не видятъ какъ будто ничего особеннаго ни въ захватѣ французскаго чиновника Шнебелъ, ни въ стрѣльбѣ нѣмецкаго солдата черезъ границу,—и виновною въ шовинизмѣ остается все-таки Франція, столь терпѣливо переносящая систематическіе и грубые нѣмецкіе вызовы. Берлинскія газеты *оправдываютъ* поступокъ нѣмецкаго стрѣлка совершенно неприличными доводами и натяжками. Убитый французъ, поднятый на французской землѣ въ восьми метрахъ отъ границы, былъ будто бы застигнутъ пулей на нѣмецкой территоріи, и „вѣроятно“ онъ самъ уже доползъ до своего мѣста,—пожалуй нарочно для того, чтобы ввести людей въ заблужденіе. Французскіе браконьеры обращаются будто бы жестоко съ нѣмецкими лѣсными стражами, хотя никакихъ объ этомъ свѣдѣній не было со-